DOI: 10.17117/na.2016.10.02.422

<http://ucom.ru/doc/na.2016.10.02.422.pdf>

Поступила (Received): 02.10.2016

Дятлов А.В., Гугуева Д.А. Европейский союз – конфедеративное государство нового типа

Dyatlov A.V., Gugueva D.A.
The European Union – a new type of confederal state

Европейский союз, рассматривается как государство нового типа, обладающее собственной системой идентичности. Эта идентичность, не является национальной, какой обладали граждане каждой страны до вступления в ЕС, эта идентичность может быть названа «наднациональной» или европейской, и присуща она только гражданам ЕС – как гражданам конфедеративного государства

Ключевые слова: национальная идентичность, европейская идентичность, региональная идентичность, факторы идентичности, Европейский союз, нация, федерализм, национальная принадлежность

The European Union is regarded as a new type of state, which has its own identity system. This identity is not national, which had the citizens of each country to join the EU, this identity can be described as "supra-national" or European, and it is inherent only to citizens of the EU – like the citizens of a confederal state

Key words: national identity, European identity, regional identity, the factors of identity, European Union, nation, federalism, national identity

Дятлов Александр Викторович

Доктор социологических наук, профессор
Институт социологии и регионоведения Южного
федерального университета
г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160

Dyatlov Aleksandr Viktorovich

Doctor of Sociological Sciences, Professor
Institute of sociology and area studies Southern
federal university
Rostov-on-Don, Puskinskaya st., 160

Гугуева Дарья Александровна

Кандидат социологических наук, старший
преподаватель
Институт социологии и регионоведения Южного
федерального университета
г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160

Gugueva Daria Aleksandrovna

Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer
Institute of sociology and area studies Southern
federal university
Rostov-on-Don, Puskinskaya st., 160

Почему так важна связь европеизации и национальной идентичности именно сегодня? Ответ содержится в рассмотрении широкого круга вопросов. Отправным же будет вопрос о соответствии европеизации и глобализации.

«Европеизация» через механизмы Европейского союза является следствием исторических обстоятельств, констатаций и решений в Европе. Всеобъемлющая глобализация, с её наполненностью судьбоносными смыслами и задачами, такова, что «европеизация» превращается в «рефлекс» по отношению к ней, становится её ответом и результатом. Отсюда – вывод: если глобализация

является технологической и информационной унификацией в мире, а европеизация соответствует глобализации на уровне Европы, то, следовательно, она также приводит к унификации. Но эта унификация, как, «единство в многообразии», также предполагает и создает различия, что представляет одновременно и европейскую идентификацию и разграничение национальных идентичностей. А объяснение такой ситуации следует искать как в истории, так и в современной действительности.

По сути, главная задача Европейского союза, – культурная, суть её – поднять надстроечный уровень европейцев, сделав акцент, соответственно, на изменении технологий (особенно в сфере коммуникаций и информации). Это, в сущности и есть унификация, потому что поднять уровень всех европейцев, в целом, означает сравнить его по какому-то критерию с более высоким образцом. Однако, это в тоже время означает ощущение собственной специфики, дающее возможность осознать, овладеть, оптимально управлять «собой», чтобы получить новое и одновременно измениться и стабилизироваться еще больше, как специфичность. В таком случае о какой унификации ведем речь? Очевидно, о том, что касается унификации, в связи с общими и объединяющими жизни субъектов сущностями, а не об их специфике как субъектах определенного вида. А если точнее, то это то, что касается принципов их совместного сосуществования, а не конкретной формы проявления и их (субъектов) экзистенции.

По сути, этот культурный принцип Европы, как наиболее глубокая сущность культуры, которая определяет качество европейской жизни на всем её протяжении от первого века до наших дней. Этот принцип, проявляющийся в тенденции к целостной единой жизни, руководствуется разумом, при этом он философски всеобъемлющ в восприятии человеческой жизни в контексте универсума, и себя, как универсальность с беспредельными возможностями. Этот разум «направляется» и руководствуется мудростью – философским синтезом всех знаний о мире, параллелизмом познания, переживаний и опыта, а также эмпатией между людьми, как части единого целого. В процессе исторического развития жизнь в Европе претерпевала различные модификации, отклоняясь или приближаясь к своей культурной идентичности (принципу), т.е. она, так или иначе возвращалась к нему.

В конце концов это христианский культурный принцип, ибо объясняется тем фактом, что европейская культура и цивилизация в своем генезисе и развитии идентифицируют себя как христианские. Он, в высшей степени, является единством познания, переживания и преобразования (т.е. Святой Троицей) между отдельным, частью и целым (т.е. Соборностью в восточно-православном христианстве). И сегодня его реализация, как единства этих трех атрибутивных аспектов, имеет наибольший исторический шанс для адекватного функционирования, потому что целью Европейского союза является полноценность жизни как таковой, в единстве и одновременности его мышления и эмоциональности осуществления.

В свою очередь, современные технологии предоставляют возможность в значительной степени жить в соответствии с общими принципами. Это потому, что благодаря им может получиться единство в способе мышления, критериях

оценок, представлениях об эстетических, этических, политических, правовых и других современных образцах, чтобы удовлетворить быстро, с взаимным соответствием одновременно и эмоциональные и ментальные потребности, произвести сближение между людьми по всему миру в различных сферах жизни в результате простых и непосредственных контактов. Таким образом, технологии способствуют синхронности мышления, переживаний и деятельности между людьми. Чтобы соединить и синхронизировать существование едва ли не всего, технологии выводят на первый план саму жизнь как ценность, а с этим создают возможность для более адекватной реализации европейского культурного принципа.

Но эта объективная предопределенность требует от технологий «поддержки», целенаправленной институциональной организации (политической, образовательной, психолого – педагогической, религиозной и т.д.), чтобы стать реальной действительностью. И именно это объясняет целесообразность Европейского союза как современной формы и механизма осуществления европейского культурного принципа, сегодняшней ступени его реализации.

Но такая европеизация, будучи своеобразной глобализацией, приводит к унификации. Один из основополагающих вопросов в этой связи: может ли она «растворить», нивелировать отдельные идентичности? Ответ в том, что она их изменяет, но личность как таковая сохраняется, даже становится жизненно важной для продвижения глобализации, условием для её развертывания. Однако рациональное есть и в обратном. Сама глобализация, и, соответственно европеизация, предоставляет и создает условия для проявления и расцвета идентичностей, особенно национальных. Это становится ясно, в результате анализа специфики и современной динамики национальной идентичности.

Национальная идентичность является одной из форм идентичности и, следовательно, она «сама себя» определяет, как уникальность, через сравнение с «другими» и в отличие от «других». Более точно она – самоосознание и позиционирование «национального я» одной большой общности («коллектива» – как у Энтони Смита) людей для отличия от «других» сообществ, или же идет речь об имманентности нации и её самоосознании и самоопределении в соответствии с национальной идентичностью. И еще, касаясь самоотождествления, имманентности, имеем в виду людей имеющих общую территорию, историю, мифы, воспоминания, культуру, язык, экономику, законы, политическую организацию. Очевидно, что для того, чтобы определить идентичность нации, нужно исходить из её аспектов и функционирования.

Нация представляет собой большое количество совместно проживающих людей соблюдающих общие нормы, правила опосредованно через общий язык и т.д. с целью обеспечения экзистенциальных прав и условий для каждого. Это означает условия, обеспечивающие основные аспекты и особенности образа жизни совокупности людей, это то, что одинаково важно для всех и от чего зависит их благо и в целом и индивидуально. Что это такое, каковы эти аспекты? К таковым отнесем историческую память об общем прошлом, которая сохраняется через мифы, воспоминания, фольклор, традиции, ритуалы, обычаи, общий

язык, общую религию (веру) и мораль, культуру, общую политическую организацию, правовые нормы и законы, а также общую экономику. То есть речь идет о единстве, о какой-то степени общности и в умонастроении, и в эмоциональности, и в действиях этой массы людей. Идентичность нации (имманентность её природы как таковой), в её характеристиках, и в частности в динамике между ними. Конечно, в процессе этой динамики, роли и форма составляющих ее аспектов и элементов меняются, и, следовательно, национальная идентичность, также может претерпевать изменения в выражении, хотя продолжает скреплять, объединять и делать подобной жизнь большого множества людей.

Очевидно, что основные элементы нации, на самом деле есть и основные элементы национальной идентичности. Национальная идентичность является имманентностью нации, её «основной чертой», которая отличает её как вид социального субъекта.

Проанализируем специфику национальной идентичности, или же имманентной природы нации. Из этого анализа становится ясно, что нация определяет единство жизни значительного множества людей, представляя динамическую целостность атрибутивных составляющих их деятельности и общих для всего этого множества людей. Это деятельность, которая имеет смысл неотделимых аспектов, таких, которые характеризуют субстанцию совместной жизни, да и вообще социальную жизнь, как таковую, независимо от уровня её носителя. А они преимущественно являются знаниями, переживаниями и опытом, атрибутами, каждый из которых – характеристика целостности жизни, проявляющаяся одновременно с другими.

Аспекты, характеризующие нации соответствуют этой «триадности». К ним, как уже упоминалось, относятся общая история, религия, язык, культура, в широком смысле, социальные институты, законы и нормы, экономика, а в некотором смысле и идеология. Это формы национальной жизни, которые в основном сводятся к трем атрибутам, упомянутым выше, – умонастроению (осознанию), переживаниям (чувствованию) и опыту. И, в частности, мифы, исторические воспоминания, народная молва, религия, идеология являются осмыслением и для нации, а ритуалы, обычаи, опять же народная молва (как народное искусство) являются её эмоциональностью и переживанием, а социальные институты, экономика, культура как образ жизни и её опыт.

И так имеем, исторические воспоминания, мифы, ритуалы, обычаи, фольклор, религию, общую культуру (в широком смысле), общую политическую и правовую организацию, общую экономику... Это аспекты нации в их разнообразном и детальном проявлении и в то же время – в содержании её идентичности. Однако все это еще не «определяет» её, ибо вспомним, что национальная идентичность имеет динамический характер. Она имеет указанных характеристики, параметры в определенном виде связи, взаимодействия между ними. Что же это за взаимодействие?

Прежде всего, необходимо помнить, что национальная идентичность (как и, вообще, идентичность) является одновременно и процессом и результатом, то есть относительно постоянной и меняющейся, следовательно она будет и идентификацией. Кроме того это динамичная комплексная характеристика

нации с определяющим её центром, в котором присутствует её конститутивное значение, и в принципе, и по существу. Роль такого образующего фактор-центра нации имеет место до сих пор, а в настоящее время, он представляет её генезис и историю. И это объяснимо, так как общая история и созданный общий экзистенциальный стереотип, являются осью в совместной и в индивидуальной жизни. Указанный центр (общее происхождение и история), однако, имеет рефлексивно-актуальный характер. Он, будучи унифицированным, настолько помогает реальному существованию нации, насколько поддерживает ее целостность и жизнеспособность в настоящем с учетом новых обстоятельств. Это также историческая, но актуально проявляющаяся характеристика национальной идентичности, или, иначе говоря, дальнейшее разворачивание общей исторической судьбы нации. Это есть её самосознание, самоопределение и связи с «другими» коллективными субъектами в настоящем («здесь и сейчас»). Значит, национальная идентичность, насколько представляет собой результат исторического генезиса и эволюции, настолько и конституируется в зависимости от конкретно-исторического времени и особенностей. То есть именно она всегда и определяет процесс идентификации. И в этом смысле, следовательно, претерпевает изменения, хотя и сохраняется в конфигурации. Это происходит потому, что общая скреплённость общности (как «коллективная идентичность» у Энтони Смита) является жизненно необходимым фактором и имманентным условием существования людей. Динамичность природы и актуальная рефлексивность национальной идентичности, кроме того, создают условия для изменения в относительной значимости отдельных ее аспектах, определяющих её специфические особенности в различные периоды времени. Но, как уже было сказано, ранее и в наше настоящее время, общее происхождение и общая история нации являются ведущей конституирующей чертой её идентичности. Остановимся на этом подробнее.

Как видно на моделях национальных государств Европы, интенсивно дискутирующих по поводу Европейского союза, ибо он объединяет народы с гетерогенными идентичностями и политическим устройством, в них вышеупомянутые аспекты национальной идентичности, имеют разное значение и силу влияния. В теории считается, что модели вообще сводятся к двум основным – западной и восточной. Признак, который отличает их друг от друга, их формирование и их целесообразность. Национальные государства западного типа образованы и представлены по территориальному признаку, они территориально понимаемые нации, а восточный тип национального государства делает акцент на общность, а точнее на этнический признак. Для первого типа отправным является значимость национальной территории, общих законов и учреждений, гражданского равенства, гражданской культуры. Для второго типа определяющим фокусом «генеалогия, фольклорный элемент, родной язык и цель – консолидировать граждан через возрождение их культуры, языка, обычаев». Как видно, в одном случае (западном) на первый план выходит территориально-исторический аспект и законы, институты, гражданство, а в другом (восточном) – сообщество как форма жизни, как нормы, как историческая память, традиции и т.д. Во вто-

ром случае акцент делается на местную культуру, включающую в себя специфические для общества мышление и философию, трудовую и социальную активность и самореализацию. Здесь упор делается не на политическую сферу и институты (несмотря на их функционирование), а на собственные культурные (в т.ч. моральные) ценности и регулирующие механизмы. Более того, последние в большой степени определяют формы политической организации и институтов, а также степень соответствия им.

Показанное выше в полной мере иллюстрирует одну из указанных особенностей динамики национальной идентичности, а именно, то, что отдельные нации, несмотря на общий «знаменатель» национальных государств, имеют разные центры, вокруг которых консолидировались и продолжают консолидацию. Она настолько существенна и имманентна, что определяет и механизмы конструирования и функционирования Европейского союза.

Рассматриваемая особенность отражается и в форме политической организации отдельных национальных государств. Бесспорно, что три формы политического строя в Европе – французский, немецкий и британский возникли не случайно, а на упомянутых экзистенциальных условиях различных совместно проживающих сообществ на континенте – исторических, территориальных, демографических, этнических, языковых и политических. Например, французский тип выраженно бюрократичен, центричен, с сильной административной (исполнительной) властью, и это остаток от абсолютизма административной державы. Германский тип – это модель правового государства, весьма похожая на американскую. В результате большого исторического, этнического, культурного и политического разнообразия в Германии необходим принцип координации (а не субординации) различных центров, органов власти с взаимным контролем, в частности, благодаря силе закона. Британский тип – возрождение британских обычаев и традиций. Вывод из сказанного в том, что даже отдельные аспекты национальной идентичности, каким является и её политическая форма, следуют собственной культуре нации.

Все это создает проблемы и влияет на формы и функции Европейского союза. Для того чтобы быть эффективным, он должен учитывать не столько политические модели в Европе, а преимущественно специфику культуры наций и народов. А из-за различия (по сути и в особенностях) между моделями нужно принимать во внимание все, даже и не столь главное в культурных контекстах. Это необходимо и потому, что в Европейском союзе «борются» две тенденции: одна – к федерализму и другая – к унитарности (особенно проявляется в последнее время). В результате чего в нем очерчивается (и довольно спонтанно) как форма управления и организации, что-то другое, отличное и от федерации, и от конфедерации.

Приведенные обстоятельства настолько убедительны, что не вызывает сомнения констатация все более усиливающегося приоритета культурной стороны нации, над её идентичностью сегодня. Они показывают, что государственно-политическая организация и форма, хотя и являются существенными характеристиками национальной идентичности, в конечном счете, «служат» и

зависят от культурной конституции и динамизма нации, от ее самоотождествления и самоконтроля.

Аргументы в пользу этого решения, идут не только от исторических процессов и особенностей, но также и от сегодняшних. И что особенно впечатляюще, от динамики и тактики мирового маркетинга. Так, например, специальные измерения силы национальной идентичности по очень точным методикам. В этих измерениях данная сила определяется ролью и соотношением между отдельными аспектами национальной идентичности, но при этом и сама идентичность понимается как процесс и взаимодействие между ними. И это настолько важно, что особенности этой идентификационной динамики определяют стратегию и актуальный механизм мировой торговли. Более того, возрождение национальной идентичности в Западной Европе в 70-х годах было в значительной степени стимулировано потребностями транснациональных компаний. Следует добавить также и предпочтение к экспериментам с новыми товарами в странах со слабой идентификацией и этноцентризмом, потому что это свидетельствует о стоимостных характеристиках предложения. Кроме того, маркетинг соблюдает очень строго и религиозные системы (чувства и стереотипы) наций, так как стремятся быть в гармонии с ними.

По существу, соблюдение национальной идентичности является соблюдением национальных стереотипов и характера. Это преимущественно относится и к Европейскому союзу, так как сразу же необходимо указать, что он включает в себя воздействие на них в унисон с требованиями времени.

Очевидно, происходящее показывает, что национальная идентичность продолжает не только быть важной и для европеизационных (и глобализационных) процессов, но она все больше становится завязанной с культурным контекстом. Это также означает, что не политический аспект с принадлежащими ей институтами, является ведущим в конечном счете, а социальный, и культурный (в широком смысле). Или, как утверждает Энтони Смит, «...общая культура и общая социальная воля ...определяют и легитимируют политику» и, более того, «сегодня ни одна страна не будет легитимна, если не представляет волю «нации» [1, 62]. То есть более глубокий слой – духовная, общая, собственно-имманентная жизнь множества людей, сообществ, этносов, общества является тканью национальной идентичности. Тогда возникает вопрос: как это возможно и какой должна быть европеизация?

Прежде всего уточним, что европейская идентичность, и, в качестве практики и доктринально воспринимается по-разному в соответствии с ведущей особенностью нации – культурной. В соответствии с этим критерием наиболее характерное разделение наций в Европе на два типа – романтический и рационалистический. Романтический – «органичные культурные единицы», а рационалистический тип представляет собой «рациональные ассоциации» с сильной правовой регуляцией. Указанная специфика предполагает различный «сбор» европейских идентификационных характеристик. Нации первого типа будут труднее принимать, и довольно специфично, общеевропейское, а второго типа будут более близки и релевантны по отношению к общеевропейскому с быстрой и многополярной адаптацией. Ещё точнее, первые нации будут склоняться

больше к унитарности и иерархичности (как французский образец), а вторые – к федерализму и сетевой организации (как в немецкой модели). Это особенности национальных государств в настоящее время в Европе с учетом их культурных особенностей, которые влияют на европеизационные механизмы.

Очень важным для ответа на вопрос, какой должна быть европеизация сегодня является тезис Джона Томплинсона о двух противоположных, но взаимно предполагающих процессах: глобализации, и соответственно, европеизации. С одной стороны, проводится унификация, а, с другой, укрепляются и внедряются специфические идентичности [2]. Согласно этой идее зарождение новых общих принципов («новая глобальная современность») в мире осуществляется с помощью синтеза культурного опыта, признания идентичности и сообразно с ними. На самом деле речь идет о тенденции, заложенной в современной европеизации (в рамках Европейского союза), культурный опыт, должен иметь «формальный уровень», то есть возникает ситуация, при которой активизируется и усиливается культурный аспект нации. Точнее, европеизация (глобализация) питает и осознание этнических особенностей и этничность национального государства [1, 58].

Не менее важно для понимания взаимоотношения европеизации и национальной идентичности является изменение в отношениях между нацией и государством. Различия между ними очевидны. Государство представляет собой лишь одну из сторон – политическую и правовую, в отношении идентичности. Нация – это, прежде всего культурное (в широком смысле) и социальное объединение массы людей с общим генезисом, историей, культурой, традициями, ценностями, символами и т.д. Государственные институты обслуживают нацию, как гражданское общество, в пределах данной территории. Государство и нация выступают только со стороны своих особенностей – территориальность и гражданственность. Но, политическая составляющая легитимируется (особенно сегодня) «общей социальной волей» и, в конечном счете, «общей культурой» нации.

До настоящего момента выделяются три основных взгляда на соответствующий глобализации современный статус национального государства (а по сути и национальной идентичности). С одной точки зрения, статус национального государства укрепляется. Аргументом является то, что конфронтация между этническими образованиями, и вообще усиление, этнического национализма приводит к распаду гражданских наций. С другой точки зрения, идентичность не распадается, однако характер её восприятия значительно изменяется. О чем именно речь идет? Прежде всего, стоит оговориться, что уже нет национальных государств «в строгом смысле слова». Они «множественны», состоят более чем из одной этнической группы. Кроме того, группируются вокруг другого центра (условие и результат их существования), легитимизируются в качестве таковых на основе общей культуры, народного суверенитета и единого политического сообщества. То есть единство гетерогенного населения вокруг этих параметров. Таким образом, можно сделать вывод, что этничность продолжает оказывать влияние и, более того, становится «кирпичиком» для стабилизации национального государства, национальной идентичности. Этничность

как процесс, является весьма противоречивой, поскольку, с одной стороны, народы возвращаются к этническим корням – воспоминаниям, мифам, языку и т.д., чтобы подчеркнуть свою силу и уникальность, и для того, чтобы противодействовать глобализационным унификационным тенденциям, а, с другой, стремиться превзойти этничность и догнать глобальную современность. Тем не менее, многие авторы единодушны в том, что идентичность сегодня является фактором для национальности, для существования нации и служит её «ремешком» [2].

Есть и третье объяснение, которое, как и второе, отстаивает тезис, что национальное государство не умирает. Оно связано с будущим и обосновывается также активизацией этничности, этнического национализма. Согласно ему, постиндустриальное общество, усиливает этнизацию и вообще – розничного рода сегментацию. А причина этого в том, что услуги, социальные и культурные нужды потребителей постепенно становятся основой экономики. Это означает, что средства связи и информации приобретают первостепенное значение. И, самое главное, что средства массовой информации сообразно с особенностями и спецификой – все больше и разнообразнее, передавать информацию «на более мелкие, но общие этно-лингвистические сети» с определенным языком, символами и культурой. Еще один аргумент рассматриваемого объяснения в том, что для активизации этничности большую роль играют современные демократии национальных государств, которые институционализацией способствуют повышению уровня уверенности в себе миноритарных сообществ. Не на последнем месте и мультикультурализм, который также возвышает этнические культуры и делает их социально и национально-государственно значимыми.

Очевидно, что особенности и тенденции развития национальных государств в Европе сегодня являются чрезвычайно сложной, а также трудно предсказуемой проблемой. Сложным является и постановка национальной идентичности в современных европеизационных и глобализационных процессах. Это процесс «перехода» европейских ценностей в национальные и национальных в общеевропейские – это сложный механизм (уже «в движении») длительной продолжительностью во времени. Прогнозирование, регулирование и оптимальное функционирование этого механизма является одним из важных моментов европеизации в рамках Европейского союза. И, конечно, весьма важным в этой связи является вопрос о политической форме союза. Теоретические постановки и решения по нему принимаются в режиме дискуссии, а предлагаемые стратегии и программы являются ситуативно актуальными в динамической соотносимости относительно происходящих процессов. Но все же объективно складывающаяся тенденция очевидна, и мы можем отметить, что современная Европейская государственная структура имеет по форме некоторые черты федерации, но с качественно новыми характеристиками. В значительной степени его организация и ему будет представлять семейный тип связи и регуляции, ориентирами для которых являются соучастие, взаимное выравнивание и «переливание» культурных значений, ценностей, информации. Указанное, в своеобразной манере напоминает механизмы современных корпораций, сложившихся объективно под действием глобализации. Но по факту, это преимущественно «горизонтальное»

взаимодействие субъектов – общностей, народов, наций. Взаимодействие и организация, основанные на принципе равновесия, в которых ведущая роль принадлежит не власти, а сменяющимся естественным образом субъектам в зависимости от того, является ли их процветание индукцией так же и для других, т.е. поднимают ли они общий уровень (в первую очередь, качество жизни) европейцев. В заключение необходимо отметить, что данные процессы «складываются» объективно и требуют максимального внимания со стороны общеевропейских институтов.

Список используемых источников:

1. Smith, Anthony D. (1992), *National identity and the idea of European unit*. Source: *International Affairs* (Royal Institute of International Affairs 1944-), Vol. 68, No. 1 (Jan., 1992), pp. 55-76.
2. Tomlinson, John (2003), *Globalization and Cultural Identity*, TGT2eC23, p. 272.
URL: <http://www.polity.co.uk/global/pdf/gtreader2etomlinson.pdf>

© 2016, Дятлов А.В., Гузеева Д.А.

Европейский союз – конфедеративное государство
нового типа

© 2016, Dyatlov A.V., Gueeva D.A.

The European Union – a new type of confederal state